

Гу Чжэнь поспешно кивнул, сделал несколько шагов вперед, чтобы передать Цзян Юньсюаня в объятия вдовствующей императрицы, но тот, почувствовав намерение Гу Чжэня, тут же обернулся и крепко обнял его за шею, хныкая. На лице вдовствующей императрицы промелькнула доля неловкости, но она быстро взяла себя в руки и снова обрела достойный образ матери всей империи, сказав:

— Сюань-эр действительно привязан к канцлеру. Как раз я недавно выздоровела и еще не вполне окрепла, лучше не брать его на руки, чтобы не заразить.

Гу Чжэнь тут же спросил:

— Вдовствующая императрица болела? Вызывали ли врачей?

Вдовствующая императрица с улыбкой ответила:

— Ничего серьезного, благодарю за заботу. Просто немного простудилась ночью, уже все в порядке.

Затем она перевела взгляд на Хэ Сюйляна, стоявшего позади, и спросила:

— Это, должно быть, новый генерал, защитник государства? Я много слышала о ваших подвигах. Даже в глубине дворца до меня доходили слухи о том, что вы — великий человек. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам за столом.

С этими словами она слегка подвинулась, освобождая место рядом с собой.

Этой вдовствующей императрице еще не было и двадцати пяти лет, хотя Гу Чжэнь в этом теле был старше ее. Служанки императора редко бывали старыми. Цзян Юньсюаню было всего 6 лет, а этой вдовствующей императрице не исполнилось и двадцати пяти. Хотя она была родом из простой семьи, за годы, проведенные во дворце, она научилась держать себя с достоинством матери всей империи.

Она была изящна, грациозна и красива. Когда она с улыбкой смотрела на человека, это вызывало легкое трепетание в сердце.

Гу Чжэнь почувствовал тревогу. Зря он привел Хэ Сюйляна. Его персонаж был запрограммирован так, что женщины влюблялись в него с первого взгляда. Обычные женщины — это одно, но женщины из дворца, лишённые личной жизни, а Хэ Сюйлян был настолько красив, что вызывал непреодолимое желание. Он был настоящим лакомым кусочком, как мясо Тан Саныцзана.

Гу Чжэнь, не дожидаясь ответа Хэ Сюйляна, схватил его за рукав и насильно усадил рядом с собой, сказав:

— Да, генерал Хэ проявил себя в битве при Цюньсяне, он действительно заслужил отдых. Раз уж вдовствующая императрица предлагает, давайте поужинаем вместе.

Хэ Сюйлян спокойно ответил:

— Хорошо.

Вместо семейного ужина получилось что-то вроде свидания. Вдовствующая императрица, вы хоть немного посмотрите на своего родного сына, ладно? — внутренне застонал Гу Чжэнь.

Вдовствующая императрица не смотрела на императора, а император вообще не обращал на нее внимания. Он обнял Гу Чжэня за шею и стал капризничать:

— Отец-канцлер, отец-канцлер, я хочу рыбу!

Гу Чжэнь только сейчас обратил внимание на стол, уставленный блюдами. Он поручил евнуху Вану приготовить то, что любит император, но не ожидал, что это будет сплошная рыба, креветки, крабы и моллюски. Даже листовой зелени не было.

Гу Чжэнь почувствовал головную боль. У этого ребенка, кажется, проблемы с питанием? Как он не боится подагры?

Гу Чжэнь приказал одной из служанок принести стул и поставил его между собой и вдовствующей императрицей, затем усадил Цзян Юньсюаня на высокий стул и сказал:

— За столом нужно вести себя прилично, нельзя, чтобы тебя держали на руках, понял?

— Понял, — надул губки и пробормотал Цзян Юньсюань.

Гу Чжэнь положил кусочек жареной рыбы в тарелку Цзян Юньсюаня. Тот, видимо, действительно проголодался, с радостью принялся есть. Вдовствующая императрица, увидев это, с улыбкой сказала:

— Повара дворцовой кухни мастерски готовят эту рыбу.

Затем она изящно взяла палочки и, перегнувшись через весь стол, положила кусочек рыбы в тарелку Хэ Сюйляна.

Гу Чжэнь промолчал.

«Извините, вдовствующая императрица, вы, кажется, положили рыбу не в ту тарелку? Ваш сын здесь, вы серьезно?»

— Благодарю, — спокойно сказал Хэ Сюйлян и отодвинул тарелку в сторону, затем без лишних слов взял кусочек рыбы и положил его в тарелку Гу Чжэня, после чего продолжил есть, как ни в чем не бывало.

Вдовствующая императрица едва слышно вздохнула, отвернулась от всех, вытерла уголок глаза платком, затем снова повернулась к столу. Ее глаза были слегка красными, и в голосе появилась нотка грусти:

— Кушайте.

Гу Чжэнь промолчал.

«Это ощущение, будто я попал в драму о несчастной любви, — это моя иллюзия? Где семейная идиллия?»

Ладно, сцена ваша, покажите, на что вы способны.

Чтобы исправить ситуацию, Гу Чжэнь быстро сказал Цзян Юньсюаню:

— Сюань-эр, ты знаешь, что любит вдовствующая императрица? Давай, положи ей что-нибудь.

Цзян Юньсюань оглядел стол, встал на стул и достал моллюска в соусе, положив его в тарелку Гу Чжэня, затем с сияющими глазами посмотрел на него:

— Отец-канцлер, попробуй это, это вкусно!

Гу Чжэнь промолчал.

Вдовствующая императрица снова вздохнула, отвернулась, всхлипнула и хриплым голосом сказала:

— Канцлер, кушайте больше.

Когда она повернулась, ее глаза, наполненные слезами, сразу же тронули сердце Гу Чжэня, и он захотел подарить ей всех моллюсков в мире.

Гу Чжэнь был в полном отчаянии. Может, в этом мире люди перестанут так драматизировать?

Но в этот момент снаружи раздался голос:

— Наложница Си прибыла!

«Почему она здесь?» — внутренне проклял Гу Чжэнь. Затем он сразу же понял, что она пришла ради Хэ Сюйяна.

С этими мыслями он бросил на Хэ Сюйяна взгляд, полный упрека.

Хэ Сюйян почувствовал его взгляд, посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

Эта улыбка была легкой и мгновенной, но Хэ Сюйян улыбался так редко, что Гу Чжэнь даже замер. Его вернул к реальности звук, раздавшийся со стороны вдовствующей императрицы.

Она смотрела на Хэ Сюйяна, застыв с палочками в руке, которые упали на тарелку.

Она была буквально ошеломлена.

«Плохой автор, плохой сюжет, плохой главный герой», — подумал Гу Чжэнь.

В этот момент наложница Си вошла в зал, увидела всех и сделала вид, что крайне удивлена. Она быстро поклонилась и сказала:

— Я не знала, что Его Величество, канцлер и генерал здесь. Прошу прощения за беспокойство.

«Ты думаешь, я дурак? Ты думаешь, я поверю, что ты пришла поздно вечером поздороваться с вдовствующей императрицей? Ты думаешь, я зря смотрел 76 серий "Легенды о Чжэнь Хуань"?» — внутренне закатил глаза Гу Чжэнь.

Вдовствующая императрица слегка кашлянула и спросила:

— Си-эр, что привело тебя сюда?

Наложница Си, не спрашивая разрешения, грациозно подошла к месту рядом с Хэ Сюйяном и села, улыбаясь:

— Я просто хотела навестить матушку, но оказалось, что здесь столько важных персон. Это

большая честь для меня.

«Ты пришла поздно вечером поздороваться? Если я поверю этому, значит, у меня совсем крыша поехала», — снова внутренне закатил глаза Гу Чжэнь.

Затем она добавила:

— Как раз я еще не ужинала. Могу ли я присоединиться к Его Величеству и всем вам?

Вдовствующая императрица повернулась, чтобы распорядиться о дополнительном приборе, но наложница Си остановила ее. Она взяла ложку из чашки Хэ Сюйляна, лениво оперлась на руку, высунула кончик языка и соблазнительно облизала оставшийся на ложке соус, сказав с улыбкой:

— Не беспокойтесь, я воспользуюсь этим. Генерал не против?

Гу Чжэнь содрогнулся и быстро прикрыл глаза Цзян Юньсюаня.

Мир катится в пропасть, мораль падает, детям это не подходит.

Как уже говорилось, настоящей хозяйкой дворца была не вдовствующая императрица, а наложница Си. Император был еще ребенком и не был близок с ней, а ее родственники не имели большого влияния, поэтому она не могла соперничать с наложницей Си. Видя, как та открыто соблазняет другого мужчину, вдовствующая императрица могла только делать вид, что ничего не замечает.

Что касается Хэ Сюйляна, он оставался невозмутимым. Он протянул руку и взял палочки Гу Чжэня, сказав:

— Ничего страшного.

Затем спокойно взял рыбную фрикадельку и продолжил есть.

Гу Чжэнь смотрел на него с изумлением.

«Она взяла твою ложку, а ты взял мои палочки? Что за бред?»

Хэ Сюйлян, заметив взгляд Гу Чжэня, взял рыбную фрикадельку и поднес ее к его губам, с невозмутимым лицом спросив:

— Хотите?

Гу Чжэнь, вдовствующая императрица и наложница Си замерли.

Цзян Юньсюань вылез из объятий Гу Чжэня, потянулся и схватил фрикадельку, съел ее и, вернувшись обратно, улыбнулся Хэ Сюйляну:

— Вкусно!